зующий каркас, позволяющий идейно объединить как тематические блоки, так и отдельные статьи данного ежегодника. В. Л. Гвоздецкий развивает плодотворную мысль о едином для истории техники и музейного дела научно-исследовательском пространстве, его границах и содержательном наполнении. Констатируя существующее различие в целеполагании истории техники как науки (получение новых знаний) и технического музея (выявление, хранение и демонстрация экспонатов), автор сосредоточивает внимание на едином объекте деятельности двух сопредельных сфер изысканий. Этим объектом в самом широком его толковании является техника, которая в контексте музейной работы предстает как совокупность памятников. В статье на конкретном фактическом материале исследуется этимология термина «памятник», его соотносительность с понятием «источник», анализируются этапы становления и развития поиска и выявления памятников. Достаточно подробно автор рассматривает концепции музеев истории техники, некоторые аспекты научно-исследовательской и просветительско-педагогической деятельности, а также экспозиционной работы. Вопросы о границах и степени взаимодействия истории техники и музейного дела освещаются на основе анализа деятельности двух головных научных подразделений: Института истории естествознания и техники РАН и Политехнического музея.

Разделу «Общие вопросы», в рамках которого и опубликована данная статья Гвоздецкого, можно рассматривать как своего рода научный камертон, определяющий содержание и направленность остальных разделов ежегодника: «Научные приборы и инструменты», «Памятники техники», «Изобразительные памятники», «Письменные памятники», «Памятные места», «Музеи науки и техники», «Информационный раздел». Необходимо отметить, что такая подборка рубрик не случайна, а находится в соответствии с уже сложившейся типологией памятников и полностью согласуется с построением предшествующих выпусков.

Большинство разделов включает в себя несколько статей, посвященных, как правило, вопросам мало или совсем не исследованным в историко-научной и историко-технической литературе. Так, в разделе «Памятники техники» помещены такие оригинальные работы, как «Памятники Ладожского канала» М. А. Штановой и «Здания петербургских газгольдеров» С. Г. Федорова, в разделе «Изобразительные памятники» — «Старейший печатный атлас в картографическом фонде Библиотеки АН СССР» О. Ф. Демьяниной и Г. Н. Утина и «Начальный этап развития отечественной авиации в фалеристическом материале (значках)» И. И. Ивашечкина, а из публикаций о музеях выделяются статьи Г. Ф. Анастасенко «Архиепископ Нил Исакович и его минералогическая коллекция» и Т. Ю. Грамматикати и Р. В. Кузнецовой «Хижина лесника» о домее музее И. В. Курчатова.

Составители ежегодника сумели выявить и привлечь к сотрудничеству исследователей различных специальностей и профессиональной принадлежности из многих городов России и ближнего зарубежья. Опубликованные работы принадлежат перу сотрудников высших учеб-

ных заведений и научно-исследовательских центров, отраслевых и региональных музеев, инженеров, искусствоведов, краеведов, наконец, просто знатоков и любителей истории материальной культуры.

Тематическая новизна ежегодника и многоплановость авторского коллектива далеко не исчерпывают достоинств рецензируемого сборника. Отличительной чертой подавляющего большинства статей является глубокая, можно сказать, скрупулезная исследовательская проработка проблем. Многие авторы вводят в научный оборот забытые или вовсе неизвестные имена и факты, публикуют оригинальные архивные данные, ранее недоступные широкому читателю тексты, уникальные иллюстративные и библиографические материалы. В этом плане можно говорить о прикладном источниковедческом значении для историков науки и техники помещенных в ежегоднике работ и важных просветительских функциях сборника для инженерно-технических работников, студентов и школьников.

Опубликованные статьи в их совокупности заключают в себе интересную возможность дуалистического видения исторической реальности: с одной стороны, история — это хроника, летописный свод фактов и их исследовательское изложение, с другой — осмысление прошлого, систематизированное повествование об историческом развитии того или иного объекта с раскрытием комплекса закономерностей и причинно-следственных связей.

Особо следует отметить работу А. И. Сидорова «Логико-богословский трактат в „Путеводителе“ Анастасия Синаита». Автор рассказывает о творениях одного из отцов Церкви и подробно исследует его главный богословский труд «Путеводитель». Большая часть статьи отведена приложению, содержащему обширные выдержки из второй главы сочинения. Ценность публикации заключается прежде всего во введении в научный оборот уникального трактата (хотя, к сожалению, не в полном объеме), позволяющего уяснить сущность христианского миропонимания, выработанного синайским монахом и замечательным сочинителем. Автор рассказывает также об основных вехах жезненного пути Анастасия Синаита, его духовных испытаниях и религиозных обретенных. Синтез авторского и исследуемого текстов, думается, явился наиболее плодотворным методом для раскрытия избранной автором темы. Такой метод соответствует сложившейся традиции, присущей исследованиям, публикуемым в разделе «Письменные памятники».

За последние годы в рамках рассматриваемой рубрики был издан ряд глубоких исследований научно-технической, историко-культурной и философско-религиозной направленности. И здесь необходимо указать на тот большой вклад, который внес в разработку данного памятниковедческого направления бесценный ответственный редактор ежегодника, кандидат философских наук Н. К. Гаврюшин.

Изложенное выше позволяет констатировать, что ежегодник состоялся и достоянием российской научной общественности стало оригинальное и глубокое издание. Вместе с тем хотелось бы высказать и пожелание создателям серии. На страницах ежегодника пока что не

нашла отражения проблематика так называемых «белых пятен» отечественной истории. Речь идет и о наследии русских ученых и инженеров, по различным причинам оказавшихся за границей, и о таком сложном и трагическом явлении нашего недавнего прошлого, как «репрессированная советская наука», и, наконец, о многочисленных материальных и духовных памятниках, созданных в системе ГУЛАГа.

Успешный многолетний опыт издания ежегодника позволяет говорить как о неисчерпаемости его тематики, обеспечивающей неугасающий интерес читателей, так и о разнообразии путей дальнейшего совершенствования и развития серии, ее перспективности и немалых потенциальных возможностях.

О. Д. Симоненко

Коротко о книгах

Н. Н. Курицина, Н. И. Лосич, Е. Н. Шошков. Российское общество радиоинженеров / Под ред. и с предисл. Ю. В. Гуляева. СПб.: НТОРЭС им. А. С. Попова, 1993. — 58 с.

В преддверии столетия изобретения радио, которое будет отмечаться в мае 1995 г., весьма уместен выход в свет справочного издания о пионерах радиотехники в России. Речь идет о небольшом биографическом словаре, куда вошли персоналии членов-учредителей, а также почетных членов Российского общества радиоинженеров (РОРИ) — предшественника нынешнего Научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. А. С. Попова. Сам факт учреждения РОРИ в марте 1918 г. именно в Петрограде как нельзя лучше говорит о том, что событие это произошло не где-нибудь, а, так сказать, на родной для этой отрасли техники почве.

Авторы сетуют, что «несмотря на предпринятые усилия, в том числе обращения через прессу, до сих пор не удалось восстановить полные биографии ряда членов-учредителей» (с. 10). Оно и понятно, так как основной архив РОРИ по неизвестным причинам был уничтожен в довоенные годы. Тем не менее проделана кропотливая работа по разысканию и анализу нужных материалов. Воспроизведенные в книге фотографии учредителей получены в основном от членов их семей. Рецензируемый труд петербургских авторов можно считать и своеобразным поминальником: из 34 членов-учредителей РОРИ в 1936—1937 гг. девять человек были репрессированы и погибли; к 1934 г. по разным причинам ушли из жизни шесть человек, а еще пятерых преждевременная смерть постигла в 1937—1940 гг.; двоих унесла война.

Учредители РОРИ были высококвалифицированными специалистами, внесшими своими экспериментальными исследованиями и печатными трудами основополагающий вклад в становление и развитие радиосвязи и радиопромышленности в России. Большинство из них в свое время занимали командные должности в радиотехнических подразделениях русской армии и

военно-морского флота, поскольку беспроводное телеграфирование начало использоваться прежде всего для нужд военного ведомства страны.

В редакторском предисловии академика Ю. В. Гуляева воздается должное организаторской и просветительской работе РОРИ и отпочковавшему от него в 1928 г. «Русскому обществу радиоинженеров в Ленинграде». Сказанное иллюстрируется приведенными в книге хронологиями деятельности РОРИ и ленинградского общества радиоинженеров с момента их создания и до 1933 г., когда они не по своей воле прекратили свое существование. Подчеркивается, что в «1918—1921 гг. формируются три научно-технические школы в области радиотехники: ленинградская (существовала в 1921—1928 гг.), возглавляемая И. Г. Фрейманом, московская (1918—1940) во главе с М. В. Шулейкиным и нижегородская (1920—1927), руководимая М. А. Бонч-Бруевичем. Занимая руководящие должности в быстро развивающейся радиотехнической науке и промышленности, члены-учредители в основном определяли техническую политику в данной области» (с. 7), что не обходилось без споров и творческих дискуссий.

Нет смысла пересказывать содержание приведенных в словаре достаточно полных персоналий наших выдающихся радиоинженеров. Можно лишь упрекнуть составителей в отсутствии библиографии. А ведь, скажем, в серии «Научно-биографическая литература» РАН изданы жизнеописания М. А. Бонч-Бруевича, В. К. Лебединского, М. В. Шулейкина; в периодике опубликованы биографии И. Г. Фреймана, П. А. Острякова и др. Тем не менее, несмотря на это, рецензируемое издание представляет несомненный интерес для историков науки и техники.

Г. К. Цвезова (Бокситогорск)

А. Е. Иванов. Высшая школа в России в конце XIX — начале XX века. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1991. — 392 с.

Книга А. Е. Иванова (Институт российской истории РАН, Москва) представляет собой первую попытку изложить институциональную историю высшего образования в Российской империи на рубеже XIX и XX вв. Впервые в руках специалистов по отечественной истории оказывается практически исчерпывающий источник сведений о государственных, общественных и частных высших учебных заведениях (данные об их основании и реорганизации, ведомственной принадлежности, их факультетах и отделениях, а также об условиях приема и обучения, учебных программах, профессорско-преподавательском и студенческом составе, выпускниках). Если принять во внимание, что в конце XIX — начале XX в. наука в России развивалась главным образом на базе университетов, то значение книги для историков науки и техники трудно переоценить. Фактически, исследование А. Е. Иванова — это часть социальной истории российской науки, которая пишется совместными усилиями гражданских историков, архивистов и специалистов в области истории науки.

Первая глава посвящена государственным высшим учебным заведениям: университетам и высшим школам, сходным с ними по программам преподавания и целям подготовки студентов (таким, как привилегированные школы: Александровский и Катковский лицеи, высшие медицинские школы, педагогические институты и востоковедческие учебные заведения). В ней также рассматриваются Высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры, военные и военно-морские вузы, инженерно-промышленные институты и высшие школы, а также богословские высшие учебные заведения. Здесь проводится сравнение числа государственных вузов в России и в некоторых странах Западной Европы и делается заключение о той степени, в какой государственная высшая школа удовлетворяла (или, вернее, не удовлетворяла) потребности страны.

Во второй главе речь идет о неправительственных высших учебных заведениях — «вольной» высшей школе, включающей несубсидируемые государством общественные и частные вузы. Автор приводит сведения о вузах университетского типа (высшие женские курсы, медицинские институты и курсы, Психоневрологический и археологические институты, народные университеты), педагогических и народнохозяйственных (коммерческих, сельскохозяйственных и инженерных) высших учебных заведениях, высших школах для подготовки деятелей искусств. Им рассматривается история вузов, просуществовавших лишь недолгое время и закрытых главным образом из-за недостатка финансирования (30 вузов), а также описываются проекты, оставшиеся нереализованными к 1917 г. (36 проектов).

В третьей главе анализируются система управления высшей школой (ведомства, определявшие академическую политику в подчиненных им вузах) и законодательная основа управления (уставы и положения о высших учебных заведениях). Автор рассказывает о попытках централизованного планирования развития высшей школы, предпринятых Советом по де-

лам высших учебных заведений, Советом по делам профессионального образования в империи, Комиссией по реформе высшей школы Временного правительства, а также о проектах прогрессивных министров просвещения — И. И. Толстого и П. Н. Игнатъева. Приводятся ежегодные данные о территориальном размещении и финансировании высшей школы с 1907 по 1915 г., о затратах на одного студента по ряду вузов, о добровольных взносах буржуазии в бюджет высших коммерческих школ.

Следующая глава посвящена теме, пожалуй, наиболее близкой специалистам по истории науки, так как в ней рассказывается о профессорско-преподавательском корпусе. Кроме сведений о численности сотрудников вузов, их сословной и национальной принадлежности, автор приводит данные анализа формулярных списков (личных дел) профессоров и преподавателей университетов и гуманитарных вузов Министерства народного просвещения (на 1917 г.) Им подробно описан институт «профессорских стипендиатов» — теперешняя аспирантура, которой и в те годы был свойствен «научный аскетизм», иными словами, хронический недостаток финансирования. Отдельный параграф книги посвящен ученым степеням в России в то время: установленному порядку их присвоения и дискутировавшимся новшествам, таким, как проекты введения в высших технических учебных заведениях степени «доктора прикладных наук, сообразно специальности отделений». Уделено также внимание правовому и материальному положению профессуры, ограничению академических свобод профессорских коллегий и борьбе за академическую автономию.

В пятой главе дан социальный анализ студенчества. Среди причин бурного роста числа студентов с 1898 по 1917 г. — открытие новых вузов, государственных (в основном с профессионально-техническим обучением) и особенно общественных и частных, а также либерализация условий приема студентов (отмена в ряде вузов ограничений на прием женщин и процентных норм приема евреев). Кроме того, автор называет внутриакадемические причины, к которым относится, в частности, замена курсовой системы преподавания на предметную, что позволило увеличить «пропускную способность» вуза.

В отдельном параграфе книги рассказывается о женском образовании. В нем рассматривается главным образом государственная политика в области высшего женского образования, а она была по большей части рестриктивной. Вплоть до 1905 г., когда советы всех университетов на основе дарованной им автономии допустили женщин к занятиям на правах вольнослушательниц, государственный сектор в женском высшем образовании оставался более чем скромным и был представлен только двумя вузами: Петроградскими женскими медицинским и педагогическим институтами. Однако в других местах книги читатель найдет более оптимистичные данные, поскольку неправительственный сектор высшей школы, в отличие от государственного, создавался в основном для женщин.

И. Е. Сироткина

«ДЕЛАТЬ ПОЛЕЗНОЕ»

Симпозиум «Аграрные преобразования в России: уроки истории и современность» (Москва, 8—10 июня 1993 г.) проходил по инициативе недавно созданного Нового Вольного экономического общества (НВЭО) и под эгидой Российской академии сельскохозяйственных наук, отделений экономики и истории Российской академии наук. В его работе принимали участие экономисты, историки, философы, социологи, специалисты по сельскому хозяйству, фермеры, руководители агрофирм, частных и акционерных предприятий, работающих для села и на селе, а также представители делового мира.

Открывая симпозиум, президент НВЭО П. С. Гончаров обратил особое внимание на необходимость следовать традициям Вольного экономического общества России, духовным преемником которого является НВЭО. Это общество существовало с 1765 г. и за полтора века своего существования собрало под свои знамена цвет российской мысли. Его девизом были слова: «Делать полезное», полезное для народа, для расцвета России, ее экономики, для решения, как говорил президент старого ВЭО М. Ковалевский, «роковых для своего времени вопросов». Таким вопросом сегодня является подъем села, возрождение российского крестьянства, без чего невозможно всерьез говорить о возрождении России в целом.

Симпозиум был создан с целью изучить и обобщить невостребованный исторический опыт аграрных преобразований, взяв из него все рациональное, что было апробировано временем и практикой, и творчески использовать его в современных условиях, учитывая особенности исторической обстановки.

В докладе академика А. А. Никонова (директор Аграрного института РАСХН) были определены «болевые точки» современной деревни и страны вообще. В 1992 г. в России наступил «демографический шок»: впервые в мирное время смертность превысила рождаемость. Между тем в стране накоплен богатейший исторический опыт решения аграрных проблем (от Болотова до Чайнова), который сегодня никем не востребован. Говоря о путях выхода из тяжелейшего кризиса, А. А. Никонов высказался за регулируемый рынок. Купля-продажа земли — неотъемлемая черта правового государства. Но для этого нужно иметь правовое государство, которого у нас нет. А. М. Емельянов (академик РАСХН, МГУ) продолжил эту тему. Отмечая необходимость введения частной собственности на землю, он в то же время высказался против абсолютного распоряжения землей и аукционной ее купли-продажи: опыт цивилизованных стран показывает, что именно государство должно регулировать рынок земли с целью защиты ее от расхищений, истощения

и нанесения ущерба природной среде. По мнению докладчика, нужны разнообразные формы хозяйствования, учитывающие специфику региона.

В. С. Шевелуха (академик РАСХН) раскрыл основную причину разрушения аграрно-промышленного комплекса: многолетнее экономическое разграбление сельскохозяйственного производства, постоянное изъятие всей или почти всей прибыли (главным образом через ножицы цен) на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Он показал, что в настоящее время экономическое положение в АПК резко ухудшается в связи с еще большим нарушением паритета цен и распадом экономических связей между предприятием и отраслями по вертикали и горизонтали. Крестьянин потерял веру в будущее и покидает село не потому, что он не был собственником на землю, а потому, что ему десятки лет не оплачивали его труд. Именно поэтому у него не осталось чувства хозяина. Остановить катастрофический спад сельскохозяйственного производства можно лишь при незамедлительном повороте государства лицом к крестьянству, оказывая финансовую, материально-техническую и научную поддержку общественным (колхозам и совхозам), кооперативным, фермерским и крестьянским хозяйствам, а также обеспечивая паритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, четко и всеобъемлюще реализуя социальную программу на селе. Земля должна оставаться в собственности всего народа и передаваться общественным, фермерским и крестьянским хозяйствам в вечное пользование с правом наследования.

Руководитель научного направления «Обновление общества и становление смешанной экономики» профессор Л. В. Никифоров (Институт экономики РАН) отметил, что, если бы перемены начались с сельского хозяйства, мы не имели бы сегодня развала страны. К сожалению, реформы начались с шоковой терапии, с попыток ликвидировать колхозы и совхозы. Современные кампании «арендизации», «фермеризации» привели к тому, что основы крупного сельского хозяйства подорваны, а фермерское хозяйство не создано. По мнению докладчика, без государственной поддержки нельзя возродить сельскую экономику. Необходимо использовать рыночные формы стимулирования, предоставить крестьянам свободу выбора форм хозяйствования, ориентируя их на смешанные формы; нужен легальный, регулируемый рынок земли в сочетании с механизмом государственного бесплатного наделения в определенных размерах.

Ученый-аграрник с мировым именем профессор Т. Шанин (Манчестерский университет, Англия) отметил, что Россия до сих пор не